

Секция «Востоковедение, африканистика»

Сатира в современной монгольской литературе на примере повести Ц.
Дорджготова "Желудок Будды не бутылка"

Сапожникова Олеся Андреевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт
стран Азии и Африки, Зеленоград, Россия*

E-mail: sapoznikova89@mail.ru

Общественно-политические изменения, происходившие в стране начиная с 1990 года, кардинально изменили художественное сознание монголов. «Свобода выбора» - так можно охарактеризовать не только новые принципы жизни, но и новые постулаты творчества. Современные писатели наряду с сохранением тематической преемственности обратились к совершенно новым для монгольской словесности социальным и личностным проблемам. Изменились не только сюжеты и герои, изменилась форма, иной стала стилистика. Монгольские писатели, чутко реагируя на происходящее в стране и не принимая современной им действительности, стали изображать в своих произведениях «черные», неприглядные жизненные ситуации, драматические судьбы. В монгольской литературе впервые получили широкое развитие такие жанры, как мистика, приключения, детектив. <?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office" />

В центре внимания оказались не сами общественные перемены, остро переживаемые литераторами, а восприятие и отражение новых политических обстоятельств в душе обычного, маленького, часто социально и психологически неустроенного человека. На смену активных, деятельных героев прошлых десятилетий пришли пассивные, обозленные, нравственно падшие персонажи, находящиеся в безысходных ситуациях. Современными героями монгольской словесности становились тюремные заключенные и разного рода маргинальные личности.

Одним из инструментов разрушения привычной действительности стала сатира, которая не только позволяет взглянуть по-другому на конфликт, раскрываемый в произведении, но и часто меняет роли героев, переворачивая наше первоначальное представление о них.

Современные писатели выбирают сатирический метод изображения для того, чтобы обнажить, акцентировать или углубить проблемы художественной действительности или же личностные трудности персонажей. Сатира помогает «сгладить острые углы», сделать представленные ситуации гиперболизированными, создать иной мир. Хорошим примером этому служит повесть известного монгольского сатирика, современного классика Ц.Дорджготова (род. 1940) под названием «Желудок Будды не бутылка», написанная в 1992 году.

Сюжет данного произведения разворачивается в воображении пастуха, который, заинтересовавшись наскальными рисунками в степи, вспомнил поговорку «Где черт, там и Бог, где Бог, там черт» и углубился в свои мысли. Автор изначально представляет нам фантазийный мир, в котором, как известно, действуют отличные от мира реального законы. Интересно и место, куда пастух приводит свое стадо. Это скалы, над которыми в небе кружат черные грифы. Необходимо отметить, что гора – это важная координата в национальном самосознании монголов, это место захоронения предков,

проведения религиозных обрядов. Именно в горах, среди скал пастух задумывается о наследии предков, о преемственности поколений, а также о равновесии между миром добра и зла, которое поддерживают Будда (Бог) и черт. В воображении пастуха разворачивается спор между светлой стороной, Буддой, и темной стороной, чертом. Переговариваясь, перебивая друг друга, каждый хочет убедить людей придерживаться его учения. Интересно, что Будда и черт выполняют функцию ролевой модели мира.

Черт оказывается разговорчивее, острее Бога на язык, хитрее. Обманом он вводит Будду в заблуждение, заставляет его заключить договор, не предупредив об условиях. Дав согласие, Будда оказался в ловушке, не зная о том, что черт потребует совершить два греха: выпить архи[1] и сблизиться с женщиной. Будда согласился, т.к. черт пообещал, что перестанет быть воплощением зла и станет послушником Бога. Заключив «сделку», Будда уже не смог отказаться, ведь, по священному учению, не выполнение обещания является грехом. Перед нами разворачивается сатирическая ситуация, мы видим комическое снижение священного образа Бога, игровое представление черта.

Используемый комизм помогает автору превратить художественный мир сочинения в аллегорическую систему сатирического осмеяния и критического осмысления существующих нравов и ценностей современного общества, а не представляет данную повесть в виде фарса, обидного для верующих людей.

Автор ассоциативно, «по кирпичику» выстраивает современную действительность, делая точками отсчета проблемы нравственности, справедливости, национального самоопределения, политической честности, социального благополучия, и, безусловно, веры и существования истины.

Детективный элемент, мистические превращения Будды, запутанный сюжет, сотканный из произошедших и возможных событий, множество комических моментов, заставляющих читателя улыбнуться (например, Будде натирает ноги обувь, ведь он никогда не носил ботинки), ролевые перемещения персонажей, откровенные и остро сатирические сцены – фантазия пастуха превращается в историю о добре и зле, о правде и лжи, о вере и безверии, о человечности и порочных желаниях.

[1] Архи – алкогольный напиток, водка.

Литература

1. Герасимович Л.К. Литература МНР (1965-1985). Очерки прозы. ЛГУ, 1991
2. Ивлева Р.В. Современная монгольская проза 1985 -2000 гг. Автореф. на соиск. уч. ст. канд. фил. н., СПб., 2004
3. Литература Востока в новейшее время. МГУ, 1977
4. Скородумова Л.Г. Художественная культура Монголии в условиях новых политических реалий // Владимирцовские чтения IV. Доклады и тезисы Всероссийской научной конференции. М., 2000. С. 116-123
5. Скородумова Л.Г. Современный литературный процесс в Монголии: основные тенденции развития // Владимирцовские чтения V (Доклады Всероссийской научной конференции. Москва, 16 ноября 2005 г.). – С. 200-210

Конференция «Ломоносов 2013»

6. На монгольской языке:

7. Доржготов Ц. Бурханы ходоод лонх биш// Желудок Будды – не бутылка. Улан – Батор, 2000